

Доброе дело живет два века

Радоваться жизни, осознавать то, что ты здоров и полон сил, - что может быть ценнее этого! И как прекрасно, если бесценный подарок - жизнь — можешь получить от людей в белых халатах. Говорят: доброе дело живет два века, а имя врача за самоотверженный честный труд занимает в сердце пациента почетное место наряду с именами близких и родных.

Чехов когда-то писал: «Жизнь длится один раз, и надо прожить ее осмысленно, красиво». Эти слова с уверенностью можно отнести к моему герою. 23 января отмечает свой день рождения замечательный офтальмолог, ветеран труда, отличник здравоохранения Юрий Накозин. Он сегодня на пенсии, со здоровьем не все гладко, но многочисленные пациенты с чувством благодарности отзываются о нем.

Его жизнь и трудовая деятельность подарены Котласу, хотя как уроженец Устьянского района после окончания архангельского мединститута он начал работать в селе Шангалы. Выбор был неслучаен: там в деревне Мотовилихе оставалась мать-вдова (отец погиб в первые дни войны), и хозяйство требовало помощи единственного сына. В Шангалах сложилась и семья Юрия Александровича: жена - медицинский работник, там же родилась дочь Татьяна. Супруги уже отметили 45 лет совместной жизни.

Но хороших специалистов, как правило, везде замечают и предлагают им более ответственные и интересные дела. Так, в 1967 году по совету заведующей глазным отделением больницы города Котласа Воробьевой Нины Вениаминовны областной здравоохранительный отдел перевел Юрия Накозина в котласскую больницу. Я считаю, это было хорошим подарком для города. Нина Вениаминовна ввела в курс работы молодого специалиста и щедро делилась опытом, приобретенным в союзе с Харитоновым Василием Петровичем. Харитонов особо почитали котлашане: фронтовик, смелый и решительный экспериментатор, он брался за любую опе-

рацию, находил выход из любой, казалось бы, безнадёжной ситуации. В 1951 году увлекся глазной хирургией, научил молодого врача Нину Воробьеву. Именно тогда были сделаны сотни глазных операций старым людям. Уникальная фотография говорит об их результатах - это первые пациенты глазного отделения. В первом ряду мой дедушка, которому в возрасте 80 лет была сделана операция, и он не только читал газеты, правда, в очках, но и успешно справлялся с хозяйством.

В истории глазного отделения выстраивается интересная цепочка: Харитонов и Воробьева, Воробьева и Накозин, Накозин и Шекина. В таком союзе работали

- Техническая оснащённость слабая, помещения тесные, но больных было много, больше пожилые люди. Старческая катаракта, глаукома, травмы глаз. Большой глаз пациента заслонял весь мир, без слов понимали мои жесты операционные сестры, подавая инструменты. Шов накладывался иглой величиной с ресничку и ниткой, похожей на паутинку.

С 1968 по 1994 год Юрий Александрович был бессменным руководителем глазного отделения, возглавил его и в новой, открывшейся в 1986 году, больнице. Глазное отделение имело 40 коек и новое оснащение: на плечи Накозина и медицинского персонала легли обустройство и

ние, уважаемый Александр Александрович?

Это было внимание к простому работяге. Не отказывал Юрий Александрович в консультации по телефону.

Я знаю Накозина не только как прекрасного врача, но и как заботливого и любящего отца, замечательного семьянина (дочь Татьяна была моей ученицей, с большой теплотой она писала о своей семье в сочинениях). Оказывается, папа - великий труженик, любит лес, сенокос в деревне. Дачу в Чернягах, где сейчас проводит все лето семья, сделал своими руками. Ухаживать за цветами - любимое занятие. Даже старое деревянное здание больницы было окружено клум-

Ю.А. Накозин

в центре «МиГ». От отца Татьяна Юрьевна унаследовала уважительное отношение к пациенту, скрупулезность в обследовании, теплоту души и верность клятве Гиппократова. Она не стала хирургом как отец, этому помешали семейные обстоятельства, но хороший врач в поликлинике нам тоже нужен.

В наше трудное, полное проблем время посуровели люди. Не часто услышишь доброе слово, соучастие в беде — редкость. Немало претензий к медицинским работникам. Трудно попасть на прием к главному врачу, приходится занимать очередь за талоном рано утром, и, если попадешь не в первый десяток, то желанный талончик не получишь. Моя родственница замучилась занимать эти очереди. В пять утра практически слепой человек по темноте бредет в поликлинику за талоном. Пришлось ей помочь. Пошли к Татьяне Юрьевне. Ее прием удивил внимательным осмотром, практическими советами. Впервые мы узнали истинное положение вещей: что есть, что ждет и что делать?

Сегодня глазное отделение пользуется большой популярностью, а с приходом Владислава Дойкова оно получило статус отделения «Микрохирургии глаза», проводятся сложные операции. Конечно, талант и золотые руки Владислава Михайловича неоспоримы. Другой врач И.В. Рогачев является дублером заведующего отделением и также владеет умением проведения всех экстренных и неотложных операций в офтальмологии.

Понимаем, что врачи работают на энтузиазме, их благополучие не адекватно вкладу в здоровье нации. Но существующее положение вещей неформально: очереди, талоны, записи на месяц вперед, а на операции - и на полгода. Для пожилых людей на счету каждый день, и хочется прожить его радостно, главное, видеть окружающий мир, природу, лица родных и близких. Кто должен решать проблемы, сложившиеся в системе здравоохранения. Пора возродить традиции, заложенные «золотыми» врачами: Харитоновым Василием Петровичем, Воробьевой Ниной Вениаминовной, Юрием Александровичем Накозиным, Шекиной и другими. А это уважительное отношение к пациенту, понимание его проблем, своевременная бесплатная медицинская помощь, как было раньше,

А Юрию Александровичу в день рождения желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни. Мы вас любим!

Алевтина ЧИРКОВА.

В.П. Харитонов и Н.В. Воробьева со своими пациентами (примерно 1953 г.)

офтальмологи, передавая опыт, знания и традиции друг другу. Юрий Александрович так вспоминает свои первые операции, проведенные в деревянном здании, где и было открыто глазное отделение:

организация работы на новом месте. Юрия Александровича отличали спокойствие, высокий профессионализм, интеллигентность в общении с больными и коллегами. Более 20 лет он проводил операции, которые сродни ювелирному труду, пять-шесть операций в день. К тому же осмотры, консультации, масса организационных вопросов, но, несмотря на такой объем работы, коллеги и пациенты никогда не видели его раздраженным, недовольным.

Помню, моему пятикласснику на перемене выстрелили бумажной пулькой в глаз. На вопрос по телефону: «Что делать?», был ответ: «Везите срочно ко мне этого парня». Из сельской школы принесли без всяких документов, талончиков, вне очереди и помогли ребенку.

Мой отец имел проблемы с глазами с детства, у Накозина лечился постоянно в стационаре. Порой Юрий Александрович сам напоминал:

- Не пора ли к нам на лече-

бами, заботливо разбитыми Юрием Александровичем совместно с медперсоналом.

Немало благодарных слов высказано в адрес Юрия Александровича в статьях «ДП». Вот заголовки некоторых материалов: «Счастье - видеть», «Я снова вижу», «Ко мне вернулось зрение», «Нет большей радости - видеть мир», «Чуткие люди», «Возвращающим свет», «По здравления старой женщины». Бывший главврач Сухопаров когда-то пошутил:

- Если все статьи и благодарности разместить в одном месте, то не хватит целой стены.

Юрий Накозин - прекрасный лектор (член университета «Здоровье»). Он не только лечил глаза, но и проводил профилактическую работу: я помню его беседы с детьми в школе - как беречь глаза с детства.

Гордость Юрия Александровича — дочь Татьяна, которая пошла по стопам отца. Она глазной врач, стаж работы 18 лет, работает в железнодорожной больнице,

В операционной Н.В. Воробьева и Ю.А. Накозин